

Д. А. Судакова
Россия, г. Челябинск,
Южно-Уральский государственный университет (НИУ)
Научный руководитель к.фил.н., доцент Е. В. Канищева

СПЕЦИФИКА ВРЕМЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОМАНА Е. Г. ВОДОЛАЗКИНА «АВИАТОР»

Аннотация

В данной статье проанализирована система временной организации романа Е. Г. Водолазкина «Авиатор» и определена специфическая авторская модель создания времени.

Ключевые слова: творчество Е. Г. Водолазкина, категория времени в художественном тексте, авторская модель времени.

В современной литературе появляется множество произведений, повествующих об исторических событиях. «Авиатор» Евгения Водолазкина – роман особенный, это текст о совершенно другой истории: об истории звуков, запахов, фраз и чувств. Герой в этом романе не действует на фоне истории, а является ее частью, носителем, но таким, который видит и запоминает ее совершенно по-другому. Подчеркнуть и раскрыть идейный замысел произведения позволяет система пространственно-временной организации.

В романе «Авиатор» главный герой – Иннокентий Платонов – находясь в исправительно-трудовом лагере Соловки, оказывается вовлечен в эксперимент. Иннокентий, погруженный в криосон в 30-х годах XX века, просыпается в 1999 году, в конце эпохи. Оказавшись в совершенно иных обстоятельствах вне своего времени герой вынужден учиться заново жить, воспринимать новый мир и стараться воспроизводить свой по обрывкам воспоминаний.

В романе воссоздано несколько временных пластов: время с 1900 года и до момента заморозки Иннокентия Платонова в Соловках (около 30-ого года) – это одна эпоха (XX век). Вторая эпоха (XXI век) в произведении начинается с 1999 года и фактически не заканчивается. Между ними на особом положении оказывается «выпавший» промежуток с 30-х годов и до 1999 года. Он важен потому, что главный герой романа хоть по-настоящему и не жил в тот момент, но считает себя причастным к этому времени: «Пусть я был тогда заморожен, но я ведь – был! Значит, и это время – мое время, я несу и за него ответственность. Я чувствую двадцатый век как свой целиком, без исключений» [2, с. 380].

На основе типологий М. М. Бахтина и А. Б. Есина в романе «Авиатор» мы выделили следующие виды времени [1, 3].

Реальное время для главного героя Иннокентия Платонова мы определили периодом с 1900 по 30-е годы. К нему относится его детство, юность, появляется влюбленность в Анастасию старшую, именно в этот период Иннокентий совершает убийство Зарецкого и отправляется в лагерь Соловки, где его и замораживают.

Также реальным временем для главного героя будет и 1999 год, в котором он оказывается после криоконсервации и встречает двух других героев романа: Гейгера (врача, а впоследствии его близкого друга) и Настю Воронину (будущую жену). В свою очередь, для последних реальным временем будет только один период – конец XX, начала XXI века.

Время XX века для Гейгера и Насти будет являться ирреальным, так как в их настоящей жизни оно не существовало и мыслится ими больше как легенда, миф. Время XXI века – для них единственно реально фигурирующее, когда как для Иннокентия на момент разморозки и первых дней жизни в этой эпохе оно будет ирреальным, потому что его физическое время было завершено еще в Соловках (смерть Иннокентия, явившаяся лишь криосохранением) и «новое время» XXI века для него – фантастическое будущее.

Сюжетное время в романе охватывает 100 лет. Но события с 1900 по 30-е годы относятся только к Иннокентию Платонову, так как он непосредственно является их активным участником. Для Гейгера и Насти сюжетное время начинается с 1999 года с момента появления их в произведении.

Можно выделить в романе объективное и субъективное время. По воле писателя в романе происходит смещение временной перспективы: для Иннокентия Платонова прошлое оказывается объективно существующим, неоконченным временем, а для Гейгера и Насти Ворониной оно мыслится как давно ушедшее и воспринимается субъективно. Но, к примеру, выпавший промежуток времени воспринимается всеми героями субъективно.

У всех героев романа взгляд на время субъективен, потому что все видят и понимают его различно, исходя из своих наблюдений, взглядов и точек зрения на этот мир. Основная идея романа в том, чтобы показать время как категорию субъективную, но такую, за которую человек держится воспоминаниями, с которыми связаны события его жизни.

Завершенным временем для Насти Ворониной и Гейгера будет то время, в котором жил Иннокентий Платонов, то есть начало XX века. Этот период является больше историческим временем, фигурирующим в их жизнях только косвенно. Но для Платонова это время не завершено: хоть оно и имеет абсолютное начало – 1900 год, но не имеет абсолютного конца, так как главный герой фактически не умирает, а находится в криоконсервации.

Однако же завершенным временем для Иннокентия Платонова будет время XXI века. Четких рамок об окончании этого времени в произведении не дано, но в финале мы понимаем, что Платонов умирает, разбившись на самолете, поэтому для него это время имеет заверченный характер. В свою очередь для остальных героев романа XXI век не завершается и для читателя остается неизвестна дальнейшая судьба Гейгера и Насти Ворониной. В отношении сюжетных линий этих героев автор использует принцип открытого финала.

Циклическое время будет относиться ко всем трем героям романа – Иннокентию, Гейгеру и Насте, так как они не осуществляют «движение вперед», а время – настоящее, прошедшее и будущее – для них сливается в конкретный опыт каждого из них. Циклическое время выражается также в

избранной автором литературной форме повествования – дневниковые записи, которые маркированы по дням недели.

XX век для Гейгера и Насти Ворониной является историческим. Для Иннокентия Платонова это же время есть сама жизнь: «Вспоминаю. Трамвайные рельсы на замерзшей реке. Электрический трамвайчик, пробивающийся от одного берега к другому, лавки вдоль окон. Взгляд вагонновожатого буравит метель и сумерки, но другого берега все еще не видно. Пусть едва освещают фонари, в их мерцающем свете каждая неровность на льду кажется едущим трещиной или зиянием» [2, с. 30]. В этом отрывке, как метафора, представлена жизнь Иннокентия. Электрический трамвайчик – это Иннокентий, маленький, беззащитный и одинокий в этом мире, находящийся между двух берегов, как между двух эпох. Дорога между этими берегами-эпохами – замерзшая река, которая символизирует утраченную связь двух времен. Иннокентий Платонов, как авиатор, поднявшийся над землей, видит эту разорванную связь и пытается ее восстановить.

Большинство воспоминаний у Иннокентия о XX веке не об исторических событиях, а о звуках, запахах, фразах, чувствах и настроении. И в этом главная миссия героя: показать современному человеку, что его субъективный взгляд на историю, только как на цепочку великих общественных событий, совершившихся в определенное время, не может и не должен существовать в современном мире.

В романе «Авиатор» представлено подробно и детально лишь биографическое время главного героя Иннокентия. В воспоминаниях героя в самом начале романа часто упоминаются события из детства: «Мы с кузеном Севой на Финском заливе. <...> Мы с ним запускаем воздушного змея. Бежим по вечернему пляжу у самой кромки воды. Иногда задеваем воду босыми ступнями, и брызги сверкают в заходящем солнце. Воображаем себя авиаторами» [2, с. 24]. Можно отметить, что жизнеописанию героя в романе отведено огромное значение. Так биографическое время соотносится с реальным. Можно заметить, что значимыми для героя в его биографическом времени становятся именно несущественные моменты жизни по отношению к истории. Но этим событиям Иннокентий Платонов определяет особую миссию: передать настроение эпохи через мимолетные впечатления и эмоции.

Особую роль в произведении играет время социальное. Такое время существует в рамках времени исторического. И бытие социума в таком случае обязательно связано с каким-либо отрезком исторического времени. В романе «Авиатор» социальное время связано с историческим в отрезки: октябрьская революция 1917 года, политические репрессии с конца 1920-1954 года. Именно эти важнейшие исторические события тесно сопряжены с бытием социума.

Выбранная автором форма повествования в романе – дневниковые записи – уже говорит нам о том, что психологическое время героев играет огромную роль в раскрытии замысла самого произведения.

Дневниковые записи начинает вести в больнице Иннокентий Платонов. В каждой такой записи постепенно раскрывается психологический мир героя: он отмечает «фразы», больше говорит о «душевных движениях». Специфическая

структура дневника свидетельствует о сложном психологическом времени героя. Иннокентия волнует больше не пространственно-временные координаты, а эмоции и переживания, вызванные событиями или фактами.

Психологическое время двух других героев мы видим во второй части романа. Гейгер и Настя Воронина подключаются к жизнеописаниям Иннокентия. Сначала, мы можем легко отличить «голоса» всех героев, но под влиянием Платонова в конце романа все голоса сливаются в один (этому свидетельствует размытие границ времени – исчезновение дат, дней недели, мысли героев представляют как бы единый текст) голос, выражающий схожее психологическое время героев.

«Выпадение» из реального исторического времени происходит у Иннокентия после кризиса. Для него карнавальное время – весь XX век. В таком случае применим термин «гетеротопия» [Мишель Фуко]. Иннокентий как бы выпадает из своего времени и перемещается в новоизобретенный мир. Карнавализация в романе доходит до гротескного изображения современной действительности: Иннокентию предлагают рекламировать замороженные овощи, проводить корпоратив газовой компании.

Кризисное время, так или иначе, проявляется у каждого из героев. Для Иннокентия Платонова жизненным переломом можно считать несколько событий жизни: убийство Зарецкого, пребывание в Соловках, процессы криоконсервации и разморозки, жизнь в новом времени. В этих ситуациях наиболее ярко проявляется кризисное время, которое имеет символический характер. К примеру, заморозка Иннокентия – это символ утраченной связи двух времен, а его гибель в конце романа – невозможность восстановить эту связь.

У Гейгера и Насти Ворониной кризисным временем будет период появления в их жизни Иннокентия Платонова. Он поменял их судьбу, мировоззрение и во многом определил дальнейшую жизнь.

Таким образом, каждый из героев имеет свое представление и отношение к прошлому, настоящему и будущему. Но, в свою очередь, можно говорить и о формировании небольших групп персонажей, которые объединяются на основе схожей временной модели. Так, например, сходными системами времени у Иннокентия и Гейгера будут реальное время, сюжетное время, циклическое, социальное.

В таком случае, мы можем говорить о специфической авторской модели создания времени (существование трех временных реальностей – XX и XXI век, выпавший промежуток с 1930-х годов и до 1999 года).

В образе главного героя Евгений Водозазкин выразил две совершенно различные эпохи, сочетал несколько временных пластов (начало века, послереволюционные настроения 20-30-х годов, выпавший промежуток с 30-х годов и до конца века, новое время с 1999 года) и пространственных ориентиров (палата больницы, Петербург начала и конца XX века, поселок Сиверский, поселок Куоккала, Алушта, город Кемь – Соловки, Москва, Мюнхен). Этот новый мир Иннокентий Платонов воспринимает совсем иначе, он его чувствует, переживает заново.

Роман повествует о человеке в состоянии *tabula rasa* (лат. «чистая доска», «чистый лист»). Иннокентий Платонов оказывается в состоянии новой жизни: когда прежнее время исчезает, пропадает, и на его месте оказывается новый, неизвестный только ему мир. Но восприятие этого мира у Иннокентия Платонова происходит сквозь призму его воспоминаний о детстве, юности, взрослой и осознанной жизни, о его прошлом.

Используемая литература

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе. Очерки по исторической поэтике / М. М. Бахтин. // Вопросы литературы и эстетики. – М.: Художественная литература, 1975. – 502 с.
2. Водолазкин Е. Г. Авиатор: роман / Е. Г. Водолазкин. – М.: АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2016. – 410, [6] с. – (Новая русская классика).
3. Есин А. Б. Время и пространство // Есин А. Б. Литературоведение. Культурология: Избр. тр. – М.: Флинта: Наука, 2003. – С. 82-97.

М.В. Ерошевская
Россия, г. Кемерово,
Кемеровский государственный университет
Научный руководитель д. фил. н., профессор Н.В. Налегач

ПОЭТИКА МАСКАРАДА В КНИГЕ СТИХОВ «ДВОР ЧУДЕС» И. ОДОЕВЦЕВОЙ

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению поэтического сборника «Двор чудес» И. Одоевцевой. Посредством обращения к типологии масок, предложенной С.Г. Исаевым, мы характеризуем маски ансамбля стихотворений. Появление масочности (статуя, кошка, рысь) обусловлено фантастической образностью, которая связана, в первую очередь, с лирической героиней. Так, можно говорить о «маскарадной» составляющей сборника.

Ключевые слова: Одоевцева, Двор чудес, маска, маскарад.

Маска как литературный феномен представляет собой сложное и неоднозначное явление. Она, по мнению Исаева, возникает в эпохи, атмосфера которых пронизана маскарадом. Таковым представляется период Серебряного века, когда сама жизнь и человеческая личность оказались загадками. По этой причине «маска как мера понимания сущности и кажимости человека особенно привлекает художников XX века» [1, с.83].

Существует три концепции осмысления маски. Вяч. Иванов выделяет маски-фикции, придающие создаваемым им образам новую семантику, и исконные маски, или Маски с большой буквы, приближающие к постижению божественной тайны. Для него маска – «универсальное средство объяснения религиозного и художественно-творческого опыта современной личности» [1, с.71]. Флоренский резко противопоставляет лицо и маску, которая «лжёт,